

принятіи же участія въ ней кого бы то ни было изъ русскихъ, не только членовъ экспедиціи, но даже и конвоя, не могло быть и рѣчи. Помимо знакомства съ Хор-гамдзэ, я мотивировалъ поѣздку Бадмажапова необходимостью сдать китайскимъ властямъ послѣднюю тибетскую корреспонденцію и при ихъ содѣйствіи пополнить всевозможные запасы до Цайдама, такъ какъ въ скоромъ будущемъ мы должны были покинуть сначала осѣдлое, а затѣмъ и кочевое населеніе. Изъ такихъ соображеній я исходилъ, при первыхъ моихъ мысляхъ о посѣщеніи Хор-гамдзэ, въ разговорѣ съ главными членами тибетской миссіи.

Въ послѣдній день истекавшаго марта мѣсяца пестрый и нарядный разѣздъ съ Бадмажаповымъ во-главѣ двинулся въ Хор-гамдзэ. Весь составъ разѣзда слѣдовалъ верхами на порядочныхъ лошадяхъ. Долженъ сознаться, что я не вѣрилъ въ неуспѣхъ этого предпріятія, казавшагося мнѣ тогда самымъ обыкновеннымъ дѣломъ, и рассчитывалъ на полученіе интересныхъ свѣдѣній о почти неизвѣстной странѣ и ея обитателяхъ. Мой спутникъ былъ снабженъ помимо паспорта, денегъ и подарковъ, еще и буссолью для производства глазомѣрной съемки, съ которой, надо замѣтить, Бадмажаповъ къ тому времени былъ довольно хорошо освѣдомленъ и уже не разъ привозилъ мнѣ безукоризненныя кроки; въ заключеніе, ему приданъ былъ и фотографическій аппаратъ. Срокъ, на который уѣзжалъ мой спутникъ, строго не ограничивался, но во всякомъ случаѣ долженъ былъ согласоваться съ пользою для дѣла. Согласно предварительнымъ переговорамъ, большее промедленіе въ возвращеніи на бивуакъ могло служить только хорошимъ признакомъ и наоборотъ.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣтили и провели, слѣдовательно, безъ Бадмажапова. И на этотъ разъ я похристовался съ конвоемъ экспедиціи вмѣсто краснаго яйца золотыми монетами. „Завѣтныя“ заѣдочки и усладеньки помогли намъ отпраздновать второй весенній праздникъ въ нашемъ путешествіи съ нѣкоторой торжественностью. В. Ө. Ладыгинъ, знакомый съ кулинарнымъ искусствомъ, угостилъ насъ вкуснымъ, сладкимъ пирогомъ. Мѣстный и дэргэ'скій чиновники были нашими гостями, и имъ по вкусу пришлись русскія яства, но еще больше питіи—водка. Уйдя затѣмъ къ себѣ, въ селеніе, подъ веселымъ впечатлѣніемъ, они продолжали тамъ еще двое сутокъ справлять „русскій праздникъ“, угощаясь виномъ, конечно, мѣстнаго приготвленія.

На третій день праздника, какъ и раньше было условлено, банаджун'скій хондо сопровождалъ меня на берегъ Я-лун-цзяна, кото-